

ДЕТСТВО ГЕНИЯ

Начинания и свершения великих в детсадовском возрасте.

ДЕТСТВО М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Шел 1814 год. Русские войска возвращались из-за границы и вступали в опалённую пожаром Москву. Она, ликуя, встречала победителей. В маленьком домике у Красных Ворот, в ночь на 3 октября 1814 года, в семье отставного капитана Юрия Лермонтова родился сын, которого называли Михаилом. Невесёлым было детство мальчика. Его мать, Мария Михайловна, урождённая Арсеньева, принадлежала к богатой и знатной семье. Отец Лермонтова был небогат и незнатен. Брак был, по представлениям того времени, неравным. Бабушка Лермонтова по материнской линии Елизавета Арсеньева нежно любила внука, но совершенно негативно относи-

лась к зятю. На этой почве начались семейные распри.

Лермонтову не исполнилось и года, когда его перевезли из Москвы в Тарханы — в имение бабушки. Здесь и прошло детство будущего поэта. Тарханы обогатили Лермонтова впечатлениями, которые оказались важными для воспитания его характера и для формирования его мировоззрения. Здесь он познал неброскую красоту средне-русской природы, приобщился к лирике деревенского быта. Услышал и полюбил народные песни и предания о волжских разбойниках, а также о Стеньке Разине и Пугачёве.

В 1817 году умерла мать Лермонтова. Смутно помнил Михаил Юрьевич ласковые руки и слабый

голосок матери, напевавшей ему грустную песню. Семейные отношения с её смертью ещё более обострились. Отец должен был отказаться от сына, чтобы сохранить ему наследство: таково было требование бабушки. Лермонтов любил и бабушку, и отца. Оставшись на попечении бабушки, благодарный ей за её любовь, он не мог не думать об отце. В Москве, во время обучения в Университетском благородном пансионе, Лермонтов очень радовался встречам с отцом, который приезжал на считанные дни два-три раза в год. Он дарил отцу свои рисунки и стихи и доволен был, что они переходят в столь любимые руки... Е. А. Арсеньевой это не нравилось. Для Лермонтова это была драма. В 1831 году, в год смерти отца, Лермонтов писал с горечью и мукой:

Ужасная судьба отца и сына
Жить розно и в разлуке умереть...

Бабушка горячо любила внука и старалась сделать всё, чтобы он не чувствовал себя сиротой. У него в Тарханах было несколько комнат в мезонине. В детской — изразцовая лежанка, обитые желтым шёлком диванчик и кресла, стены — тоже жёлтые, так что в солнечный день она светилась, как фонарь. Пол покрыт сукном — мальчик рисовал на нём цветными мелками. Первое время у него была нянька — дворовая женщина Марфа Максимовна Коновалова. Вскоре её заменила бонна — воспитательница-немка Христина Осиповна Ремер, человек добрый и справедливый. «Все ходили кругом да около Миши. Все должны были угождать ему, забавлять его. Зимой устраивалась гора, на ней катали Мишеля. Святками каждый вечер приходили в барские покои ряженные из дворовых, плясали, пели, играли, кто во что горазд. Все, которые рядились и потешали Михаила Юрьевича, на время святок освобождались от урочной работы», — пишет П. А. Висковатый. Если случалось ему заболеть, то в «деловой» девушки освобождались от работ и им приказывалось молиться Богу об исцелении молодого барина.

В доме постоянно жили мальчишки-сверстники, дети родственников и соседей. Они вместе

с деревенскими ребятами играли, строили и брали штурмом снежные крепости, скакали верхом. В летнее время рыли окопы и устраивали потешные бои на манер Петра I. Часами пропадали в лесу и на реке. Во всех играх Лермонтов — командир, неистощимый на выдумки. Его любят за прямоту, настойчивость, верность в дружбе. «У бабушки было три сада, большой пруд перед домом, а за прудом роща; летом простору вдоволь. Зимой немного теснее, зато на пруду мы разбивались на два стана и перекидывались снежными комьями; на плотине с сердечным замиранием смотрели, как православный люд, стена на стену, тогда ещё не было заперту, сходилась на кулачки, и я помню, как раз расплакался Мишель, когда Василий-садовник выбрался из свалки с губой, рассечённой до крови,» — вспоминает друг детства А. П. Шан-Гирей.

Крестьяне из Тархан запомнили такой случай из детства Лермонтова: вышел однажды Мишенька на балкон, а в селе-то избы по-черному топились. Он и спрашивает: «Почему дым через крыши идет? Я видал, как дым через трубы идет, а тут через крыши». Рассказали ему. Тут он пристал к бабушке: «У тебя кирпична (кирпичный завод) своя, дай мужикам кирпичей на печки». Ну, бабка его любила. Мужикам кирпичей дали, сложи-

ли печки с трубами. До крестьян-то Мишенька добрый был.

Лермонтов был небольшого роста, но невероятно сильным и ловким. Среди тёмных волос надо лбом выделялась белокурая прядь. Взгляд его больших тёмных глаз приводил в смущение того, на кого он долго смотрел.

Как было принято в дворянских семьях, мальчик учился дома. С детства Лермонтов владел французским и немецким языками так же свободно, как и русским, изучал историю, географию, математику, словесность, научился играть на скрипке и фортепьяно. Он много читал, рисовал акварелью, особенно любил лепить из крашеного воска. Однажды он вылепил целую сцену охоты на зайца, в другой раз изобразил битву Александра Македонского — там были многочисленные воины, слоны, колесницы. А зимой ребята лепили фигуры из снега. Был у мальчиков и самодельный кукольный театр.

Уже тогда, в детские годы, Лермонтов полюбил скромную природу Тархан. Под опекой дядьки Лермонтова Андрея Ивановича Соколова и гувернёра Жана Капэ дети отправлялись в поход по окрестностям. Если случалась дальняя прогулка, присутствие Соколова было по рукой, что ничего не случится, никто не потеряется. При Соколове маль-

чикам разрешалось даже залезать в полуобвалившиеся пещеры, где, как рассказывала бабушка, прятались от войск Пугачева помещики.

Картины природы оживали в воображении маленького Лермонтова и становились волшебными. «Когда я ещё мал был, я любил смотреть на луну, на разнovidные облака, которые в виде рыцарей с шлемами теснились будто вокруг нее, будто рыцари, сопровождающие Армиду в замок, полные ревности и беспокойства», — писал он позднее. Уже в детстве проявились особенности таланта Лермонтова — как бы пограничного между поэзией и живописью. Его образы почти всегда зрительные. Как он сам говорил об этом в автобиографических заметках: «Помню облако, которое небольшое, как бы оторванный клочок черного плаща, быстро несло по небу: это так живо передо мною, как будто вижу...»

Весь мир природы был для поэта родным домом. Он слышал её таинственные голоса — как «звезда с звездой говорит», как «пела русалка над синей рекой». Самые первые, а потому и самые прочные впечатления — это скромный прелестный пейзаж Тархан, первые воспоминания — русские песни, народные игры и хороводы, неторопливые рассказы об Иване Грозном, о Разине и Пугачёве.

Лермонтов был довольно болезненным мальчиком, и бабушка трижды возила его на Кавказ к Горячим водам. Маленький Лермонтов с нетерпением ждал этой поездки. Ожидания не обманули будущего поэта. На Горячих водах (так до 1830 года назывался Пятигорск) он наблюдал нравы кавказских жителей, их мужество и ловкость. В окрестностях Горячих вод Лермонтов присутствовал на празднике горцев, где слушал песни народного певца, смотрел на скачки, состязания в стрельбе. Здесь он впервые испытал чувство любви. Позднее, в 1830 г., он запишет об этом в дневнике: «Кто мне поверит, что я знал уже любовь, имея десять лет от роду? Мы были большим семейством на водах Кавказских: бабушка, тетушка, кузины. К моим кузинам приходила одна дама с дочерью, девочкой лет девяти. Я её видел там. Я не помню, хороша она была

Детство гения

или нет. Но её образ и теперь ещё хранится в голове моей».

В 1827 году бабушка повезла Мишу в Москву — она решила поместить его в Университетский благородный пансион, но прежде нанять ему учителей на год, чтобы он смог поступить сразу в четвёртый класс. Почти каждую неделю бабушка устраивала детский бал. Вместе с семьей Мещериновых (соседи и дальние родственники) Лермонтов побывал в Большом театре на комической опере «Князь-невидимка». После этого затеяли у Мещериновых делать дома кукольный театр — театр марионеток. Столяру был зака-

зан корпус театра — ящик, открытый сверху и спереди. Дети усердно обклеили его золотой бумагой. А когда принялись за кукол, тут пригодился Мишин талант. Он лепил из воска головы, руки, ноги, а все остальное делалось из всякой мишуры, бумаги, бусин, палочек, тряпок. Лермонтов же придумал несколько небольших пьес, взяв за основу «Детскую хрестоматию» Арно Беркена.

Осенью 1828 года Лермонтов поступил в четвёртый класс благородного пансиона, и началась уже не детская, а отроческая эпоха будущего великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова.

